

ПРОФЕССИИ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ ИВАНА ШАМЯКИНА «СЕРДЦЕ НА ЛАДОНИ»

Кабаева К.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Роман Ивана Шамякина «Сердце на ладони» (1960–1963) – одно из значительных произведений белорусской советской литературы, отмеченное в 1967 году премией имени Якуба Коласа. В центре повествования – судьбы двух товарищей, прошедших войну и подполье: хирурга Антона Яроша и журналиста Кирилла Шиковича. Профессиональная принадлежность главных героев часто остается лишь «фоном» для анализа их характеров, хотя именно профессия определяет их взгляды на мир, методы решения конфликтов и, в конечном счете, их роль в восстановлении исторической правды [1].

Актуальность данного исследования обусловлена современным интересом филологической науки к проблеме «человек и его дело» в литературе, а также к способам репрезентации профессионального этоса в художественном тексте. В эпоху смены идеологических парадигм важно непредвзято проанализировать, как классик белорусской литературы решал вечные вопросы добра, справедливости и истины через конкретику профессионального труда своих героев.

Цель работы – выявить и охарактеризовать функции профессиональной деятельности образов хирурга и журналиста в идейно-художественной структуре романа И. Шамякина «Сердце на ладони».

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст романа И. Шамякина «Сердце на ладони», а также критические статьи и рецензии, посвященные произведению. В работе использованы историко-литературный метод, метод целостного анализа художественного произведения и типологический подход, позволяющий соотнести функции профессий героев с традициями соцреалистического канона.

Результаты и их обсуждение. В системе персонажей романа «Сердце на ладони» профессия не является внешней деталью, а выступает смыслообразующим фактором. Шамякин сталкивает не просто два характера, а два профессиональных этоса – врача и журналиста, каждый из которых по-своему взаимодействует с категорией правды.

Антон Ярош представлен как блестящий кардиохирург. Читатель впервые знакомится с ним в операционной, что сразу задает высокий нравственный тон образу. Его профессия – работа на пределе человеческих возможностей, ежедневная ответственность за жизнь, требующая не только мастерства, но и предельной моральной чистоты. Ярош должен быть воплощением абсолютной нравственной нормы, так как ему доверено самое дорогое – жизнь.

Образ Яроша строится на параллелизме: он оперирует больное сердце Зоси Савич и одновременно, вместе с другом-журналистом, участвует в «операции» по исцелению социальной памяти. В сцене операции, которая является кульминационной, скальпель хирурга становится метафорой беспощадного, но очищающего вторжения в тайны организма. Ярош интуитивно, как врач, чувствует ложь: он не верит в версию о предательстве Савича, потому что тот когда-то спас ему жизнь (предатели не рискуют собой). Таким образом, профессиональная память и профессиональная этика становятся для Яроша основой мировоззрения. Его нежелание активно вмешиваться в расследование (в отличие от журналиста) также продиктовано профессиональным опытом: врач знает цену неосторожному вмешательству.

Кирилл Шикович, в отличие от статичного в своей идеальности Яроша, герой динамичный, рефлексирующий и сомневающийся. Читательские рецензии часто отмечают, что именно он воспринимается как «живой» персонаж, в то время как его друг кажется слишком правильным. Профессия Шиковича – литератор и газетчик – предопределяет сюжетную завязку романа.

Именно Шикович является носителем активного, преобразующего начала. Если для Яроша правда находится в области физиологии и моральной интуиции, то для журнали-

ста правда – это текст, документ, общественное мнение. Профессиональный долг заставляет его пересмотреть собственную книгу о войне, усомниться в официальной версии событий. Он, как детектив, собирает крупницы воспоминаний, чтобы восстановить доброе имя оклеветанного доктора Савича. Особенно показателен в этом смысле диалог между Шиковичем и председателем горисполкома Семёном Гуканом, где сталкиваются два взгляда на историческую правду. Шикович заявляет о своем намерении писать документальную повесть о подполье, на что Гукан отвечает с плохо скрытой угрозой: «Хочаш, значыцца, прарэвізаваць рашэнне гаркома» [1]. В этом фрагменте профессиональная позиция журналиста, стремящегося к истине, противопоставлена позиции чиновника, заинтересованного в сохранении официальной версии.

Заглавие «Сердце на ладони» многозначно. Это и метафора открытости, доверия, и прямое указание на профессиональную деятельность Яроша (хирург держит в руках сердце пациента). Но это также и метафора журналистского расследования: Шикович буквально «выкладывает» на суд общественности, на «ладони» газетных полос, правду о прошлом, обнажая сердца людей и механизмы предательства.

Интересно, что оба главных героя, при всех различиях, действуют в рамках единой этической парадигмы, характерной для литературы соцреализма: личное счастье неотделимо от служения обществу и правде. Профессия становится формой этого служения. Чиновник и карьерист Семён Гукан, олицетворяющий ложь, тоже обладает властью, но его «профессия» (в данном случае функция управления) направлена на сокрытие правды, на консервацию лжи ради собственного благополучия. Именно в этом контексте понятие профессии у Шамякина выходит за рамки узкотрудовой деятельности и становится категорией нравственной.

Заключение. Таким образом, в романе Ивана Шамякина «Сердце на ладони» профессии главных героев выполняют ключевую идейно-композиционную функцию. Образ хирурга Антона Яроша позволяет автору реализовать метафору «исцеления» общества и исторической памяти через точное, выверенное, почти скальпельное вторжение в прошлое. Профессия журналиста Кирилла Шиковича дает возможность развернуть сюжет как расследование, как движение от незнания к знанию, от мифа к правде.

В совокупности два этих профессиональных взгляда (интуитивно-нравственный и документально-публицистский) формируют объемный образ Истины, которая, по мысли писателя, всегда должна быть «выложена на ладони», какой бы горькой она ни была. Труд для героев Шамякина – это не просто место работы, а нравственный стержень личности, позволяющий отличить подлинное от мнимого как в сердечной мышце, так и в ткани истории.

1 Навасельцава, Г. В. Жанр рамана ў беларускай літаратуры другой паловы XX – пачатку XXI стагоддзя : манаграфія / Г. В. Навасельцава – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2020. – 267 с.

2 Шамякін, І. П. Сэрца на далоні : раман / І. П. Шамякін. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1975. – 368 с.

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ІДЭІ СЛУЖЭННЯ БОГУ Ў ФРАЗЕАЛАГІЧНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ БЕЛАРУСАЎ

Кавалёва А.А.,

студэнтка 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Фразеалагічная карціна свету адлюстроўвае спецыфіку нацыянальнага мыслення, сістэму каштоўнасцей і духоўныя арыенціры народа. У беларускай моўнай традыцыі значнае месца займаюць фразеалагізмы з рэлігійным кампанентам, што сведчыць пра глыбокае ўкараненне хрысціянскай сімволікі ў свядомасць беларусаў. Асабліва паказальнымі з'яўляюцца фразеалагічныя адзінкі, у склад якіх уваходзяць лексемы *грэх, ікона, крыж, манастыр, поп, праведнік, споведзь, хросны*, звязаныя з ідэяй служэння Богу і рэлігійнай практыкай. *Аktуальнасць* нашага даследавання абумоўлена неабходнасцю асэн-